

Маша из рода Распутиных

«Да у нас в Сибири целая деревня есть, где все — Распутины», — обычно говорит Маша Распутина, отрицая тем самым прямую родственную связь со знаменитым Гришкой. Однако при желании можно найти кое-какие параллели. Ну, например, дерзость и смелость этих двух людей, когда речь идет о достижении цели.

ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, — рассказывал Володя, менеджер Маши Распутиной, когда они вместе пришли в редакцию, — я работал в одном из московских ДК, вел там кружок ВИА. Вдруг звонок, женский голос: «Это из комитета комсомола беспокоят. Есть у нас девушка, так хорошо поет. Вы прослушайте ее, пожалуйста». И все, трубку повесили. А потом приходит Маша. Спрашиваю: «Сколько тебе лет?» — «Двадцать» (вскоре, правда, выяснилось, ей только восемнадцать, а также то, что это она сама и звонила из «комитета комсомола»). «Ну спой!». После нескольких фраз мне только и оставалось сказать, где же она раньше была.

— Маша, и где же ты была раньше?

— Далеко — в Западной Сибири. А в Москву приехала сразу после школы, хотела непременно стать актрисой. Но в театральное училище я даже и не стала поступать, тетка устроила работать в объединение «Красная заря», там, собственно, и произошло то, о чем Володя рассказывал.

— Это была твоя первая попытка стать певицей?

— Я не хотела становиться профессиональной певицей, но мне нравилось петь, и я всегда тянулась к музыкантам. Но все почему-то видели во мне только эдакую дородную, упитанную «телку».

— ?

— Во мне было тогда кило-

граммов 70. Из Сибири — сам понимаешь (реплика Володи: «С пятым номером бюста»).

— И как же тебе удалось похудеть?

— Я просто последовала совету моего любимого поэта Леонида Дербенева. Он всегда говорил: «Маруся, не жри на ночь мяса и конфет».

— Твоей карьере могут позавидовать тысячи девочек. Уверен, что они ждут от тебя каких-нибудь советов.

— Не люблю советовать. У каждого из нас своя жизнь, своя судьба. И, по-моему, как бы ты ни крутился, что бы ни делал, как на роду написано, так и будет.

— Хорошо, а твой характер тебе помогает в жизни?

— Иногда мешает. Так как я родом из Сибири и по натуре человек прямой, то могу высказать любому все, что о нем думаю. Еще, как все сибиряки, я употребляю сильные выражения. Хотя понимаю, что это нехорошо. Еще я злюсь иногда, правда, быстро отхожу.

— Не секрет, что многие музыканты снимают напряжение...

— Водкой? У нас в группе во время работы никто не пьет. Я так вообще не пью, не курю. Любила хорошее пиво, но сейчас говорят, что от него связки садятся — и от пива отказалась. И потом, вино в таком качестве — это иллюзия. Музыкант думает, что выступает лучше, когда выпьет, а на самом деле — хуже. Доза увеличивается, и так — до полной деграда-

ции. Кто-то сказал: «Вино выдуманно умными людьми для умных людей». Лучше, по-моему, и не скажешь.

— Давай теперь поговорим о «бытовухе». Ходишь ли, например, по магазинам? Где достать продукты, одежду?

— Если честно, о «бытовухе» я вообще не люблю говорить, потому что сразу настроение падает, и кажется, я уже не «звезда», не Маша Распутина, а неизвестно кто. Да и какая может быть «звезда» в нашей стране? Так, на сцене только...

— Маша, у тебя достаточно приглашений из-за рубежа, и очень многие артисты с таким вот настроением уезжали туда и надолго. Нет ли этого желания и у тебя?

— Уехать? Нет, точку ставить еще рано. И потом, пусть эта страна такая плохая и несчастная, но она — моя, тут моя душа и страдает, и радуется. А это важно, ведь не случайно очень многие русские люди, особенно те, кто связан с искусством, говорят, что в супербогатой Америке их денежные дела могут идти хорошо, да вот только душе все одно как-то неуютно.

Н. СОЛДАТЕНКОВ.

Фото В. Гостеева.